

Г.Г. Шаламов

**КИТАЙСКОЕ ПРИСУТВИЕ В АФРИКЕ:
УРОКИ ДЛЯ РОССИИ**

Аннотация. Китай и Россия – две страны, претендующие на значимые позиции в современной геополитике. В то время как Африканский континент постепенно становится центром борьбы за политическое и экономическое влияние мировых держав, Россия отстает с возвращением в Африку. В этом контексте анализ инструментов экономического взаимодействия африканских государств и Китая, добившегося в регионе заметных успехов, может быть ценным для России.

Ключевые слова: страны АЮС, китайско-африканское экономическое сотрудничество, российско-африканские отношения.

Шаламов Григорий Григорьевич – аспирант кафедры ЮНЕСКО факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ имени М.В. Ломоносова).
E-mail: gr-shalamov@mail.ru

G.G. Shalamov. China's Presence in Africa: Lessons for Russia

Abstract. China and Russia are two powers of the modern multipolar world seeking significant positions in modern geopolitics. While the African continent is gradually becoming the center of the struggle for the political and economic influence of world powers, Russia is in no hurry to regain its former positions in Africa. In this context, an analysis of a wide range of instruments for economic interaction between African states and China, which was quite successful, can be valuable for Russia.

Keywords: SSA countries, Syno-African economic cooperation, Russian-African relations.

Shalamov Grigorii Grigorievich – postgraduate student,
the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University.
E-mail: gr-shalamov@mail.ru

Определение формата взаимодействия с регионом Африки к югу от Сахары (АЮС) имеет принципиальное значение для всех государств, претендующих на ведущие места в архитектуре современного миропорядка. Это обусловлено целым перечнем известных фактов: 1) наличие в регионе АЮС значительных минеральных ресурсов; 2) колоссальный потенциал прироста рабочей силы, а также расширения потребительского спроса (по имеющимся оценкам, к 2050 г. число жителей региона превысит 2 млрд человек) [8]; 3) вовлечение в систему международного разделения труда и цепочку создания стоимости, организованные западными корпорациями; 4) рост инвестиционной привлекательности африканских экономик [1, с. 352].

В условиях, когда на мировой арене разворачивается борьба за установление наилучших связей со странами региона в политической и экономической сферах, а Россия в этой борьбе не занимает лидирующих позиций, имеет смысл рассмотреть африканский вектор экономики государства, добившегося наибольших успехов на Африканском континенте – Китая. И Россию, и Китай в регионе АЮС сближают стартовые позиции – в отличие от европейских государств, ни у России, ни у Китая нет колониального прошлого в Африке. Исторические, культурные связи, спустя более чем полвека после завершения колониальной эпохи, можно рассматривать, скорее, как преимущество. Так, языковое и культурное наследие, оставленное Францией и Великобританией в своих зонах влияния, сыграло роль одного из ведущих факторов развития сотрудничества со странами региона. Великобритания, к примеру, активно использует механизмы организации Содружества наций, в которое входит 17 государств Африки к югу от Сахары. К механизмам развития сотрудничества следует отнести Деловой совет Содружества наций, а также Фонд содружества наций [1, с. 280].

Франция сохранила культурное, языковое и экономическое влияние в Западной Африке – в так называемой зоне франкофонии. Важным инструментом влияния является франк КФА, которым пользуются 14 стран Западной и Центральной Африки [1, с. 298]. Кредитно-денежную политику центральных банков зоны КФА обеспечивает казначейство Франции, при этом курс валюты изначально был жестко привязан к французскому франку, а теперь – к курсу евро. Перечисленные факторы определяют взаимодействие на политическом уровне, а также стартовые позиции бизнеса бывших метрополий в странах региона АЮС.

О позициях Китая в АЮС

Стремительная индустриализация Китая повлекла за собой ускорение экономического роста стран АЮС, прежде богатых природными ресурсами. Расширение китайского экспорта в АЮС принесло выгоду африканским

потребителям, но также оказало значительное давление на местных производителей. В 2000-х годах фирмы в АЮС столкнулись со значительной конкуренцией со стороны китайского импорта. Снижение конкурентоспособности африканских товаропроизводителей было частично обусловлено повышением реального обменного курса валют в странах АЮС. Последнее было результатом привязки обменного курса к другим валютам (в частности, к евро), роста экспорта природных ресурсов и сырьевых материалов и увеличения финансовой помощи со стороны международных доноров, включая Китай.

Китай зарекомендовал себя в Африке как крупный инвестор. Несмотря на снижение потоков иностранных инвестиций после финансового кризиса, объем накопленных китайских инвестиций в АЮС с 2000-х годов увеличивается, и на конец 2015 г. составляет около 35 млрд долл. [15]. После глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. многие иностранные инвесторы вышли из Африки, в то время как китайские фирмы расширили свое присутствие на континенте.

В последние годы китайские ПИИ претерпели заметную диверсификацию в сторону финансовых услуг, строительства и производства, однако металлы и другие добывающие отрасли остаются объектами наибольшего интереса китайских инвесторов [11]. В последнее десятилетие китайские инвестиции в АЮС активнее направляются в обрабатывающую промышленность. Все более значительным становится вклад китайских ПИИ в создание рабочих мест в странах континента.

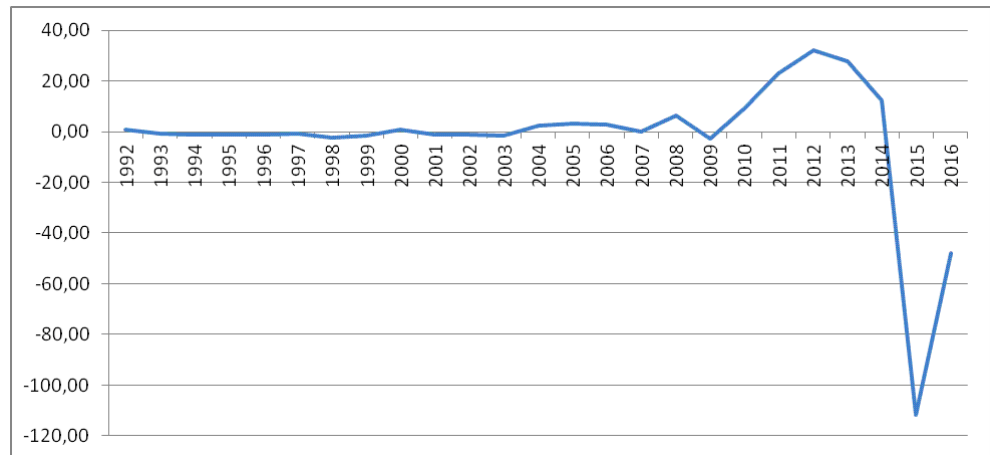
В последнее десятилетие резко выросли торговые потоки между Китаем и АЮС. С 2009 г. Китай является основным торговым партнером Африканского континента. Двусторонняя торговля росла на 26% в год начиная с 1995 г., достигнув общего объема 220 млрд долл. в 2014 г., однако потом начала сокращаться в стоимостном выражении ввиду снижения цен на сырье и ресурсы и в 2016 г. достигла 127 млрд долл. [10]. На Китай к 2015 г. приходилось примерно 16,5% общего объема торговли в АЮС [7]. Несмотря на значение Китая в регионе, его экономические отношения с АЮС не симметричны. Так, в 2013 г. доля АЮС в китайской торговле достигла менее 3% [21]. Экспорт АЮС в Китай рос до 2015 г. быстрее, чем импорт. В результате для африканских стран сформировалось положительное сальдо торгового баланса в торговле с Китаем [10]. Экспорт АЮС сконцентрирован в сырьевых товарах (90% всего экспорта АЮС в Китай [14]). Прежде всего это невозобновляемые ресурсы, такие как нефть, уран, алюминий, цинк, фосфаты, медь, никель и золото. Не менее важную роль во внешних торговых потоках из АЮС играют возобновляемые ресурсы и сельскохозяйственные товары, такие как древесина, каучук, кофе, хлопок, какао, рыба и орехи кешью. Хотя экспорт из АЮС в Китай узко ориентирован на первичный сектор, импорт из Китая в АЮС, напротив, существенно диверсифицирован. Потребительские

товары в импорте из Китая представляют самую большую долю, особенно текстиль и одежда, обувь и потребительская электроника. Капитальные товары, такие как машины, коммерческая электроника и транспортное оборудование, также имеют существенный удельный вес. Китайские товары зачастую дешевле, чем аналоги, импортируемые из Европейского союза и Соединенных Штатов Америки, что делает продукцию привлекательной для фирм и индивидуальных потребителей. Следует заметить, что импорт китайских средств производства связан с реализацией крупных финансируемых китайцами инфраструктурных проектов, которые часто включают в себя правила закупок капитальных товаров из страны происхождения инвестиций.

У стран АЮС существует естественное сравнительное преимущество в аграрном секторе, однако в торговле с Китаем оно не реализуется. Тревожащим фактом является заметное сокращение доли сельскохозяйственных продуктов в экспорте стран АЮС в Китай. Ее величина снизилась с 22% в 2001 г. до 5% в 2013 г. По мнению аналитиков, это связано со структурной неэффективностью и логистическими проблемами в Африке. Однако свой негативный вклад внесли и относительно высокие тарифы на импорт сельскохозяйственной продукции в Китае (18,1% в 2002 г. и 15,1% в 2014 г.) [20, р. 6].

По итогам 2015 и 2016 гг. сальдо торгового баланса стран АЮС в торговле с Китаем достигло отрицательной величины 112 и 48 млрд долл. [10] после многолетнего периода положительной динамики (рис. 1). Помимо прочих факторов, в числе которых негативная динамика цен на экспортные сырьевые товары, подобный сдвиг может объясняться активностью торгово-экономической экспансии КНР в макрорегионе.

Так, негативной стороной опыта двусторонних отношений является то, что африканские фирмы практически не вовлекаются китайскими партнерами в глобальные производственные цепочки. Как следствие, торговля с Китаем оказывает ограниченное воздействие на экономические преобразования и диверсификацию экспорта. Импорт материалов и компонентов для обработки и монтажа традиционно являлся важным каналом передачи технологий. В стандартной модели международного разделения труда экспорт материалов или компонентов осуществляется компаниями из развитых стран в менее развитые страны с низким уровнем заработной платы, где местные фирмы используют эти материалы в производстве готового продукта для экспорта на рынки третьих стран или даже в страну происхождения. Для многих стран эта структура торговли имеет весьма позитивные экономические последствия, содействуя передаче технологий и стимулируя развитие конкурентоспособности.

Рис. 1. Сальдо торгового баланса АЮС с Китаем, млрд долл. США

Источник: Составлено автором по материалам China-Africa Research Initiative [10].

Причины расширения китайского присутствия в Африке обусловлены потребностями и возможностями КНР использовать в целях собственного развития ресурсный потенциал континента. Под последним подразумевается наличие запасов минеральных ресурсов и необрабатываемых земель, пригодных для сельского хозяйства (более 60% от мировых) [1, с. 40]. За последние 30 лет африканские разведанные запасы нефти увеличились на 120% до 124 млрд баррелей в 2012 г. Также сообщается, что число неразведанных запасов составляет около 100 млрд баррелей у берегов Африки. Значительно возросли и доказанные запасы природного газа до 509 трлн в 2012 г., более чем на 140%, и ожидается, что показатели будут только расти ввиду интенсивной разведки. В Мозамбике не так давно было обнаружено 127 трлн куб. футов газа, а дополнительные недоказанные запасы оцениваются еще в 152 трлн [2].

Велик и демографический потенциал региона АЮС: по оценкам Всемирного банка, к 2050 г. его население достигнет 2 млрд человек [8]. Это является предпосылкой формирования емкого потребительского рынка, но также и рынка рабочей силы, преимущественно дешевой. Для Китая эти перспективы интересны с позиций реализации стратегических целей по повышению уровня и качества собственного экономического роста.

Таким образом, Китай прилагает усилия по обеспечению собственной растущей экономики рынками сбыта и выступает организатором поставок африканских сырьевых ресурсов на национальный рынок. Кроме того, развитие

экономических взаимосвязей с АЮС позволяет снижать внешнеэкономические риски за счет диверсификации международных направлений сотрудничества, так как в достижении целей национальной энергетической и промышленной политики Китай не делает ставку на одну лишь Россию.

Китайская модель и успехи сотрудничества

Китай начал наращивать экономическое влияние на Африканском континенте после распада СССР, однако объем торговли и экономического сотрудничества оставался на низком уровне вплоть до конца 1990-х годов. Быстрый рост китайской экономики требовал новых рынков сбыта и диверсификации источников сырья, что и мог дать Африканский континент. В 2000 г. была предложена новая модель китайско-африканского взаимодействия в виде Форума сотрудничества Китая и Африки, первоначальной целью которого было определение пути развития нового международного политического и экономического порядка в XXI в., а также выявление потенциальных сфер сотрудничества между КНР и Африкой в новых условиях. Первый форум посетили главы нескольких стран: Того, Замбии, Алжира, Танзании, глава Африканского союза и более 80 министров из африканских стран и Китая. Этот форум придал импульс сотрудничеству государств и стал вехой в отношениях Китая и Африки [23]. С этого момента Китай начинает уделять более пристальное внимание Африке и развивать различные способы взаимодействия, способствующие росту китайско-африканских связей и наращиванию влияния КНР в Африке. Эти формы укрепления отношений Китая и АЮС интересны для проработки российских инициатив по возрождению сотрудничества со странами Африканского континента.

Необходимо рассмотреть деятельность экономических представительств Китая в других странах, в том числе в Африке, так как именно они являются проводниками китайских зарубежных экономических инициатив. Официально они именуется Канцелярией советника по торгово-экономическим вопросам и напрямую подчиняются Министерству коммерции КНР, несмотря на то что являются составной частью посольств. Канцелярия занимается всеми вопросами, связанными с экономической деятельностью и защитой экономических интересов Китая за рубежом. Важно отметить, что такие отделы существуют во всех посольствах в тех странах, с которыми Китай имеет дипломатические связи. Главным условием наличия дипломатических связей является признание принципа «одного Китая». В регионе АЮС таких государств 46 и, соответственно, во всех этих странах есть экономические представительства [28]. В Свазиленде, Буркина-Фасо, которые поддерживают отношения с Тайванем, и Сан-Томе и Принсипи, стране, которая признала КНР только в 2016 г., таких представительств нет.

Одна из наиболее активных форм сотрудничества – проведение Межправительственных комиссий (МПК) с отдельными странами региона АЮС, целью которых является стимулирование связей бизнеса Китая и стран Африканского континента. Партнерами Китая по МПК в Африке являются 45 стран: Ангола, Чад, Зимбабве, Уганда, ЮАР, Танзания, Эритрея, Мадагаскар, Мали, Конго, Камерун, Мозамбик, Кабо-Верде, Кения, Бурунди, Эфиопия и др. [25; 27]. Таким образом, можно выделить как существенные особенности китайской экономической политики в АЮС всеобъемлющее присутствие китайских экономических представительств на территории макро-региона, так и участие значительного числа африканских государств в МПК.

Важно отметить, что с 2013 г. Китай рассматривает Африку через призму своего масштабного проекта «Один пояс – один путь», который стимулирует торговое и инфраструктурное развитие стран-участниц. Этот проект предполагает огромные финансовые вливания в страны Африки, а также наращивание сотрудничества во всех сферах. В основном проект затрагивает страны, располагающиеся на восточном побережье Африки, и учитывает идеи, заложенные в Стратегии развития африканской экономики в Agenda 2063, принятой Африканским союзом. Для финансирования инфраструктурных проектов был учрежден специальный инвестиционный Фонд Шёлкового пути. Фонд частично инвестировал в строительство железной дороги Найроби-Момбаса, которое было завершено в 2017 г. Некоторые эксперты называют событие эпохальным, поскольку это первый крупный инфраструктурный проект в Кении со времен обретения ею независимости [6]. Эта железная дорога – важная часть проекта «Один пояс – один путь», который позволит углубить торговое сотрудничество Китая и стран Африки. Более того, предполагается, что впоследствии Южный Судан, Бурунди, Руанда и Демократическая Республика Конго смогут получить доступ к Индийскому океану, что позволит активизировать экономическое развитие этих стран. Это лишь одна из немногих инициатив китайского правительства в рамках проекта. Предполагается также строительство железных дорог, реконструкция портов, открытие ГЭС и логистических хабов на территории других африканских стран. Поэтому все последующие планы сотрудничества непременно рассматриваются в контексте инициативы «Один пояс – один путь».

Главной площадкой совместной работы Китая и Африки продолжает оставаться Форум сотрудничества этих стран, который состоит из Саммита и Министерской Конференции, проходящих каждые три года поочередно то в африканской столице, то в Китае. С африканской стороны в форуме участвуют все 46 стран АЮС и четыре страны Северной Африки: Марокко, Алжир, Египет, Тунис. По итогам работы Форума принимается Декларация, провозглашающая принципы совместной деятельности, а также План действий на три года, в котором содержатся конкретные меры и предложения по

улучшению сотрудничества стран Африканского континента и Китая. Последний Форум проходил в Йоханнесбурге в 2015 г., по результатам которого также были приняты Декларация и План действий на 2016–2018 гг. Важно отметить, что теперь переговоры в рамках Форума направлены и на реализацию инициативы «Один пояс – один путь».

В Декларации 2015 г., как обычно, подчеркивается значимость отношений Китая и Африки, которые основываются на мире, стабильности и развитии экономического потенциала стран Африки и Китая, а также значимость укрепления сотрудничества и его стремление к новому типу – всестороннему стратегическому и кооперативному партнерству, в том числе посредством инициативы «Один пояс – один путь». Страны вновь подтверждают свою приверженность принципам и Уставу ООН, однако, как и в более ранних Декларациях (начиная с первого Форума), упоминают о необходимой реформе ООН с целью расширения представительства африканских стран в Совете Безопасности. Партнеры выступают против протекционизма и призывают продолжать торговые переговоры в рамках Дохийского раунда ВТО, реформировать существующую мировую финансовую систему и повысить степень представительства в ней развивающихся стран. Декларация призывает наращивать сотрудничество во всех сферах жизни – от здравоохранения до вопросов безопасности и защищать общие интересы [17]. План действий, как понятно из названия, дает более широкий спектр инициатив и шагов сотрудничества в политической, экономической, социальной, культурной областях, а также в области безопасности [24].

Мы рассмотрим интересующий нас аспект экономического сотрудничества. Согласно Плану действий на 2016–2018 гг., в рамках проектов сотрудничества между Китаем и странами Африки особое внимание должно уделяться модернизации сельского хозяйства. Китай обязывается оказывать поддержку в осуществлении Комплексной программы развития сельского хозяйства в Африке путем оказания помощи в создании демонстрационных центров сельскохозяйственной технологии, отправке специалистов для технического сотрудничества и подготовки работников сельского хозяйства. В Плате указывается, сколько специалистов обязана отправить китайская сторона, а также количество африканских деревень, которым должен помочь Китай в разработке проектов водного хозяйства. Описываются также конкретные меры сотрудничества в энергетике, туризме, в промышленной сфере, где африканская сторона приветствует передачу трудоемких конкурентоспособных промышленных технологий Китая в Африку. Это поможет Африке увеличить занятость, налогообложение и приток иностранной валюты. В инфраструктурных проектах приоритет отдается увеличению количества инвестиций в строительство железных дорог, автомагистралей, региональной

авиации, портов, электроснабжения, водоснабжения, информационно-коммуникационных и других инфраструктурных объектов.

Нарастает инвестиционное сотрудничество, планируется увеличить участие Китая в накопленных прямых инвестициях в Африку до 100 млрд долл. к 2020 г. Помимо этого страны обязуются вести переговоры и заключать соглашения о недопущении двойного налогообложения и разрешать трансграничные налоговые споры в целях содействия благоприятной налоговой среде для инвестиций в Китай и Африку.

Партнеры намерены расширить товарооборот до 400 млрд долл. к 2020 г., создать логистические центры в Африке, предоставить нулевой импортный тариф на продукты, составляющие 97% тарифных позиций, экспортируемые наименее развитыми странами Африки, имеющими дипломатические отношения с Китаем.

Главным итогом Форума стало предоставление пакета финансовой помощи Китая странам Африки в размере 60 млрд долл. в течение трех лет через Китайско-Африканский фонд развития, специальные кредиты для поддержки малых и средних предприятий в Африке, займы льготного характера и экспортные кредитные линии.

Важно отметить, что параллельно с Форумом проходит и Бизнес-форум стран Африки и Китая, в рамках которого не только обсуждаются проблемы и перспективы двустороннего сотрудничества фирм, но и заключаются контракты. Так, на последнем Форуме в Йоханнесбурге в 2015 г. было заключено 25 соглашений общей стоимостью 16,5 млн долл. [12].

Таким образом, мы можем отметить, что Форум задает векторы развития сотрудничества между Китаем и странами АЮС практически во всех сферах жизнедеятельности, которые актуализируются каждые три года. Имея в своем арсенале развитую нормативную базу, Китай не только наращивает потенциал экономического взаимодействия с регионом АЮС, но и диверсифицирует его.

Мощным инструментом взаимодействия стран Африки и Китая являются займы китайских банков и китайского правительства китайским компаниям, осуществляющим свою деятельность на Африканском континенте, и их партнерам в Африке. Основные заимодавцы [9]:

1. Министерство коммерции КНР в лице Департамента по предоставлению помощи за рубежом, которое выдает беспроцентные займы и предоставляет гранты.

2. Китайский экспортно-импортный банк (The Export-Import Bank of China), который предоставляет четыре вида финансовой помощи: гарантии китайским компаниям по краткосрочному финансированию для уменьшения рисков операционной деятельности в Африке; кредиты для финансирования контрактов, экспорта и инвестиций китайских компаний, которые, в свою очередь, могут предоставлять эти кредиты поставщикам товаров и услуг

стран Африканского континента; кредиты для африканских правительств для покупки китайских товаров и услуг; льготные займы иностранной помощи. Банк является основным источником выделения кредитных средств. Он также курирует Китайско-африканский фонд промышленного сотрудничества (China-Africa Industrial Cooperation Fund), созданный в соответствии с решениями Форума сотрудничества Китая и Африки 2015 г. в Йоханнесбурге и направленный на финансирование строительства транспортных проектов, в особенности высокоскоростных железных дорог и магистральных дорог, региональной сети авиаперевозок, а также на финансирование производственной деятельности высокотехнологичных предприятий. Объем средств фонда был утвержден по итогам форума и составляет 10 млрд долл.

3. Китайский банк развития (China Development Bank), который предоставляет коммерческие кредиты китайским и африканским фирмам, а также африканским правительствам по обычным ставкам. Этот банк курирует и Китайско-африканский фонд развития (China-Africa Development Fund), созданный в 2007 г., целью которого стало стимулирование китайских инвестиций в Африке. Фонд был создан по итогам Форума сотрудничества Китая и Африки 2006 г. Предполагается, что объем средств фонда должен быть увеличен до 10 млрд долл.

4. Остальные банки Китая, среди которых выделяются Bank of China, China Construction Bank и Industrial and Commercial Bank of China, финансируют инфраструктурные проекты китайских компаний в Африке, а также предоставляют займы африканским банкам.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что существует огромное количество способов для предоставления займов китайским компаниям, ведущим свою деятельность в Африке, а также африканским фирмам и правительствам. В 2000–2015 гг. общая сумма займов достигла 94 млрд долл. Главными реципиентами китайских займов за рассматриваемый период стали Ангола, Эфиопия, Кения, Судан, Нигерия, Гана. В 2015 г. большой объем средств был выделен также Уганде, Сенегалу и Джибути [16].

За 2000–2015 гг. только 10% займов шли в нефтедобывающий сектор, в то время как займы транспортного, энергетического секторов и телекома составили 56% от общего объема выделенных средств. Кения и Эфиопия лидируют как получатели займов в транспортном секторе, что объясняется строительством железных дорог в этих странах.

Китай использует различные площадки для укрепления сотрудничества с африканским бизнесом. В конце 2017 г. состоялся II Китайско-африканский инвестиционный форум, где собралось свыше 500 предпринимателей и чиновников. Основные темы дискуссий и пленарных заседаний мероприятия были посвящены оценке последствий реализации инициативы «Один пояс – один путь» для Африканского континента, а также перспективам индустриа-

лизации Африки [19]. В середине декабря того же года состоялась I Выставка китайско-африканского сотрудничества в области развития производственного потенциала в Найроби, главной темой которой стали проекты инвестирования малых и средних предприятий Китая в экономику континента [26].

И это лишь некоторые из инициатив, которые реализуются Китаем и регионом АЮС. Они иллюстрируют широту диверсификации сотрудничества Китая и Африки. Мы показали, что существует множество способов и каналов инвестирования китайских предприятий в африканскую экономику. Создано и успешно функционирует множество коммуникационных площадок и каналов, посредством которых лидеры стран и представители бизнес-сообщества могут обсуждать проблемы, находить общие интересы и развивать как на двусторонней, так и на многосторонней основе связи между странами. Главной площадкой выступает Форум сотрудничества Китая и Африки, а центральной идеей взаимодействия – проект «Один пояс – один путь».

Однако реализация африканской политики Китая приводит к неоднозначным последствиям для региона АЮС. Бывший руководитель нигерийского Центрального банка Л. Сануси считает, что африканцам следует прагматично относиться к контактам с Китаем [22]. По его мнению, существующий формат отношений – это колониализм XXI в. Так, в Нигерии Китай закупает сырую нефть, а в Нигерию поставляет товары собственного производства, которые нигерийская экономика вполне может производить самостоятельно. С одной стороны, Китай участвует в развитии инфраструктуры африканских государств, с другой – вытесняет местных производителей с национальных рынков.

Еще одна особенность китайской модели – готовность следовать сложившейся в африканских странах деловой практике, в которой заметную роль играет коррупция, что ведет к усугублению проблем действующей системы управления, незаслуженному обогащению политических элит, увеличению разрыва между богатыми и бедными слоями населения.

Китайскую экономическую политику в странах АЮС на современном этапе характеризует заметный дисбаланс интересов в пользу более сильного партнера: в большинстве китайских проектов объемы привлечения китайской рабочей силы завышены в сравнении с потребностью в ней, экспорт дешевых китайских товаров приводит к вытеснению с национальных рынков местных производителей. Хотя развитие инфраструктуры, в том числе транспортной, приносит пользу африканским странам, но оно не является результатом благотворительности китайцев – без инфраструктуры поставки африканского сырья в Китай просто невозможны.

Перечисленные факты объясняют причины противоречивого отношения к китайскому предпринимательству в Африке. Следует отметить, что китайское руководство информировано о существующих проблемах и работает над

их решением. На высоком государственном уровне было заявлено о намерении снизить роль природных ресурсов в китайско-африканских отношениях и переориентировать их на другие сферы – инфраструктурное строительство, обрабатывающую промышленность и медицину.

Выводы для России

Объемы российского экономического сотрудничества со странами АЮС куда более скромные, поэтому анализ опыта китайско-африканского партнерства позволяет определить возможные отправные точки для России в Африке.

Объемы российской торговли со странами Африканского континента в несколько раз меньше так же, как и потоки, и объемы российских инвестиций в страны АЮС. Так, уровень двусторонней торговли в 2016 г. достиг общего объема в размере 3,8 млрд долл. США [4] (почти в 34 раза меньше китайско-африканской торговли [10]), среди импорта и экспорта преобладают продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (около 71,5% и 31,6% соответственно) [5]. Динамика значений российских инвестиционных потоков в регион нестабильна. Колебания наблюдаются в диапазоне от отрицательных значений в 2013 г., вызванных снижением стоимости российских активов в АЮС, до рекордных 158 млн долл. США в 2014 г., что на 99% было вызвано существенным объемом инвестиций в Зимбабве. В основном потоки российских инвестиций колеблются в размере от 1 до 9 млн долл. [3].

Важно отметить, что организация деятельности российских экономических представительств заметно отличается от китайской. Китайские представительства инкорпорированы в структуру посольств, но при этом подчиняются Министерству коммерции. Российские экономические представительства функционируют либо как экономические отделы в посольствах, подчиняясь Министерству иностранных дел РФ, либо как торговые представительства, которые подчинены Министерству экономического развития РФ и занимаются более широким перечнем вопросов экономического характера. Таким образом, отсутствует унифицированный подход к экономическому представительству. К тому же география торговых представительств России в регионе АЮС ограничивается ЮАР, хотя потребность в них шире. В МПК участвует существенно более узкий круг стран, чем у китайцев, а именно: Ангола, Гана, Гвинея, Зимбабве, Мозамбик, Намибия, Нигерия, Уганда, Эфиопия и ЮАР.

Важно также отметить, что у России нет полноценной стратегии в отношении Африки, как, например, у Китая [13], а присутствие Африки в концепции внешней политики РФ ограничено одним пунктом. В нем в качестве основных задач указаны совершенствование внешнеполитического диалога, урегулирование конфликтов и развитие торгово-экономического сотрудниче-

ства, а также сотрудничество с Африканским союзом и субрегиональными организациями.

Встречи представителей России и стран АЮС на высоком уровне случаются, но не так часто. Регулярность встреч иногда определяется наличием проблем крупного бизнеса, которые необходимо решать на государственном уровне. Целенаправленная стратегия по развитию двустороннего сотрудничества отсутствует, а механизмы привлечения российских компаний к участию в инвестиционных проектах региона АЮС нельзя назвать эффективными. Тем не менее Россия продолжает развивать инструменты взаимодействия, и примером тому является недавнее решение Правительства РФ о финансовом участии в капитале Афрэксимбанка, целью которого является стимулирование континентальной и международной торговли африканских государств на сумму в размере 2 млрд долл. [18].

Таким образом, российским усилиям по развитию сотрудничества с Африкой на текущем этапе не хватает китайской систематичности и масштаба. Очевидно, что для оказания поддержки африканским партнерам Россия не располагает тем объемом средств, который есть у Китая. Однако ограниченность финансовых и материальных ресурсов не является препятствием для развития отношений. Для активизации российско-африканского взаимодействия как минимум требуется: 1) на высоком государственном уровне сформулировать задачи российско-африканского сотрудничества; 2) нарастить количество содержательных официальных контактов. Это стимулирует органы государственной власти к усилению работы на африканском направлении и сформирует доверие к региону в деловой среде. Необходимо развивать государственную поддержку российскому бизнесу, который сталкивается в АЮС с высокими рисками. Значительная часть этих рисков может быть нейтрализована за счет активизации двусторонних государственных контактов и оперативного решения возникающих проблем. Российскому бизнесу было бы целесообразно подвергнуть тщательному изучению опыт китайско-африканского экономического взаимодействия, сделать выводы на базе его неоднозначных результатов и предпринять шаги по внедрению в практику перспективных форматов международной экономической кооперации, основанной на балансе интересов всех участников.

Библиография

1. Африка: современные стратегии экономического развития. М.: Институт Африки РАН, 2016. 432 с.
2. Ирисова О. Гуманный империализм: Как Китай завоевывает Африку // Forbes.ru [Электронный ресурс]. 2015. 15 марта. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/283713-gumannyyi-imperializm-kak-kitai-zavoevyvaet-afriku> (Дата обращения: 09.03.2018.)

3. Статистика внешнего сектора. Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубежом. Операции по инструментам и странам-партнерам // Центральный банк Российской Федерации: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/direct_investment/18-dir_inv.xls (Дата обращения: 20.01.2018.)
4. Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации в торговле со всеми странами // Федеральная таможенная служба России: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:1107836169159314::print_me::P7_NODE:17468 (Дата обращения: 10.07.2018.)
5. Экспорт и импорт Российской Федерации по странам и товарным группам // Федеральная таможенная служба России: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:1107836169159314::print_me::P7_NODE:17479 (Дата обращения: 10.07.2018.)
6. 2017 China-Africa Year in Review // The China-Africa project [Электронный ресурс]. 2017. 17 Dec. URL: <http://www.chinaafricaproject.com/podcast-2017-china-africa-year-review/> (Дата обращения: 17.02.2018.)
7. Aderinokun K. IMF: Trade Between Sub-Saharan Africa, China Jumps 40-fold in 20 yrs // Thisdaylive.com [Электронный ресурс]. 2017. 8 Oct. URL: <https://www.thisdaylive.com/index.php/2017/10/08/imf-trade-between-sub-saharan-africa-china-jumps-40-fold-in-20yrs/> (Дата обращения: 01.03.2018.)
8. Bish Joseph J. Population growth in Africa: Grasping the scale of the challenge // The Guardian [Электронный ресурс]. 2016. 11 Jan. URL: <https://www.theguardian.com/global-development-professionals-network/2016/jan/11/population-growth-in-africa-grasping-the-scale-of-the-challenge> (Дата обращения: 04.03.2018.)
9. Brautigam D., Hwang J. China-Africa Loan Database Research Guidebook. China-Africa Research Initiative. Washington, SAIS-CARI, 2016. 60 p. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sais-cari.org/s/guidebook-draft-v26.pdf> (Дата обращения: 09.03.2018.)
10. China – Africa Trade // China-Africa Research Initiative [Электронный ресурс]. URL: http://www.sais-cari.org/s/TradeData_01292018-hrbw.xlsx (Дата обращения: 09.03.2018.)
11. China Global Investment Tracker // American Enterprise Institute [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aei.org/data/China-Global-Investment-Tracker> (Дата обращения: 09.03.2018.)
12. China-African Business Forum: Agreements worth a value of \$16,5 billion have been signed // Awrambatimes.com [Электронный ресурс]. 2015. Dec. 25. URL: <http://www.awrambatimes.com/?p=14159> (Дата обращения: 17.02.2018.)
13. China's African Policy // Forum on China-Africa Cooperation [Электронный ресурс]. 2006. Jan. 12. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/zflt/eng/zt/zgdfzccwj/t230479.htm> (Дата обращения: 09.03.2018.)
14. China's ambitions in Sub-Saharan Africa: Efforts to rebalance bi-lateral relations still needed // Coface for Trade [Электронный ресурс]. 2017. 11 Jul. URL: <http://www.coface.com/News-Publications/News/China-s-ambitions-in-sub-Saharan-Africa-efforts-to-rebalance-bi-lateral-relations-still-needed> (Дата обращения: 09.03.2018.)
15. Chinese FDI Stock in African Countries // China-Africa Research Initiative [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sais-cari.org/s/FDIData-lgkb.xlsx> (Дата обращения: 17.07.2018.)
16. Chinese loans to Africa // China-Africa Research Initiative [Электронный ресурс]. URL: http://www.sais-cari.org/s/Upload_LoanData_v13_May2017.xlsx (Дата обращения: 09.03.2018.)
17. Declaration of the Johannesburg Summit of the Forum on China-Africa Cooperation // Forum on China-Africa Cooperation [Электронный ресурс]. 2015. 25 Dec. URL: http://www.focas.org/eng/ltada/dwjbjzhys_1/hywj/t1327960.htm (Дата обращения: 17.02.2018.)

18. JSC Russian Export Centre Joins Afreximbank as Shareholder // Afreximbank.com [Электронный ресурс]. 2018. 22 Jan. URL: <https://afreximbank.com/jsc-russian-export-centre-joins-afreximbank-as-shareholder/> (Дата обращения: 11.03.2018.)
19. Mutethya E. 2 nd China-Africa Investment Forum begins in Morocco // Chinadaily.com.cn [Электронный ресурс]. 2017. 28 Nov. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-11/28/content_35108213.htm (Дата обращения: 09.03.2018.)
20. Pigato M., Tang W. China and Africa: Expanding Economic Ties in an Evolving Global Context. World Bank, Washington, 2015. 40 p. [Электронный ресурс] // URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/241321468024314010/95161-REPLACEMENT-FILE-PUBLIC-China-FDI-Africa-conference-Final-1-May-2015-Final.pdf>
21. Rakotoarisoa M., Fang C. Trade between China and Sub-Saharan Africa: Can the reliance on raw materials be reversed? // International Centre for Trade and Sustainable Development [Электронный ресурс]. 2015. Sep. 1. URL: <https://www.ictsd.org/bridges-news/bridges-africa/news/trade-between-china-and-sub-saharan-africa-can-the-reliance-on-raw> (Дата обращения: 09.03.2018.)
22. Sanusi L. Africa must get real about Chinese ties // Financial Times [Электронный ресурс]. 2013. 11 Mar. URL: <https://www.ft.com/content/562692b0-898c-11e2-ad3f-00144feabdc0> (Дата обращения: 09.03.2017.)
23. The First Ministerial Conference of FOCAC // Forum on China-Africa Cooperation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.focac.org/eng/ltada/dyjbzjhy/CI12009/t157577.htm> (Дата обращения: 01.03.2018.)
24. The Forum on China-Africa Cooperation Johannesburg Action Plan (2016–2018) // Forum on China-Africa Cooperation [Электронный ресурс]. 2015. 25 Dec. URL: http://www.focac.org/eng/ltada/dwjbzjhy_1/hywj/t1327961.htm (Дата обращения: 17.02.2018.)
25. 经贸新闻. 西亚非洲 (Деловые новости. Западная Азия и Африка) // 中华人民共和国商务部 (Министерство коммерции КНР) [Электронный ресурс]. URL: www.mofcom.gov.cn/article/i/jyj/k/ (Дата обращения: 10.07.2018.)
26. 中非产能合作展年底将在内罗毕举行搭建中非投资贸易新平台 (В конце года в Найроби состоится выставка по сотрудничеству в области китайско-африканского сотрудничества в целях создания новой платформы для инвестиций и торговли в Китае и Африке) // 163.com [Электронный ресурс]. 2017. 14 Nov. URL: <http://news.163.com/17/1114/09/D36O5F7T00018AOQ.html> (Дата обращения: 17.02.2018.)
27. 中国与非洲的经贸合作(2013)白皮书发布 (Белая Книга о торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и странами Африки (2013)) // 中华人民共和国商务部 (Министерство коммерции КНР) [Электронный ресурс]. 2013. 30 Aug. URL: <http://images.mofcom.gov.cn/gw/201308/20130830175423899.pdf> (Дата обращения: 10.07.2018.)
28. 驻外经商机构 (Зарубежные торговые представительства) // 中华人民共和国商务部 (Министерство коммерции КНР) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/mofcom/guobiebaogao.shtml> (Дата обращения: 17.02.2018.)

References

- Aderinokun K. IMF: Trade Between Sub-Saharan Africa, China Jumps 40-fold in 20 yrs // Thisdaylive.com [Электронный ресурс]. 2017. Oct. 8. URL: <https://www.thisdaylive.com/index.php/2017/10/08/imf-trade-between-sub-saharan-africa-china-jumps-40-fold-in-20yrs/> (Дата обращения: 01.03.2018.)
- Afrika: Sovremennye strategii jekonomicheskogo razvitija. Moscow: Institut Afriki RAN, 2016. 432 s.

Bish Joseph J. Population growth in Africa: Grasping the scale of the challenge // The Guardian [Jelektronnyj resurs]. 2016. Jan. 11. URL: <https://www.theguardian.com/global-development-professionals-network/2016/jan/11/population-growth-in-africa-grasping-the-scale-of-the-challenge> (Data obrashhenija: 04.03.2018.)

Brautigam D., Hwang J. China-Africa Loan Database Research Guidebook. China-Africa Research Initiative. Washington, SAIS-CARI, 2016. 60 p. [Jelektronnyj resurs] // URL: <http://www.sais-cari.org/s/guidebook-draft-v26.pdf> (Data obrashhenija: 09.03.2018.)

2017 China-Africa Year in Review // The China-Africa project [Jelektronnyj resurs]. 2017. Dec. 17. URL: <http://www.chinaafricaproject.com/podcast-2017-china-africa-year-review/> (Data obrashhenija: 17.02.2018.)

China – Africa Trade // China-Africa Research Initiative [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.sais-cari.org/s/TradeData_01292018-hrbw.xlsx (Data obrashhenija: 09.03.2018.)

China Global Investment Tracker // American Enterprise Institute [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.aei.org/data/China-Global-Investment-Tracker> (Data obrashhenija: 09.03.2018.)

China-African Business Forum: Agreements worth a value of \$16,5 billion have been signed // Awrambatimes.com [Jelektronnyj resurs]. 2015. Dec. 25. URL: <http://www.awrambatimes.com/?p=14159> (Data obrashhenija: 17.02.2018.)

China's African Policy // Forum on China-Africa Cooperation [Jelektronnyj resurs]. 2006. Jan. 12. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/zflt/eng/zt/zgdfzccwj/t230479.htm> (Data obrashhenija: 09.03.2018.)

China's ambitions in Sub-Saharan Africa: Efforts to rebalance bi-lateral relations still needed // Coface for Trade [Jelektronnyj resurs]. 2017. 11 Jul. URL: <http://www.coface.com/News-Publications/News/China-s-ambitions-in-sub-Saharan-Africa-efforts-to-rebalance-bi-lateral-relations-still-needed> (Data obrashhenija: 09.03.2018.)

Chinese FDI Stock in African Countries // China-Africa Research Initiative [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.sais-cari.org/s/FDIData-Igkb.xlsx> (Data obrashhenija: 17.07.2018.)

Chinese loans to Africa // China-Africa Research Initiative [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.sais-cari.org/s/Upload_LoanData_v13_May2017.xlsx (Data obrashhenija: 09.03.2018.)

Declaration of the Johannesburg Summit of the Forum on China-Africa Cooperation // Forum on China-Africa Cooperation [Jelektronnyj resurs]. 2015. 25 Dec. URL: http://www.focac.org/eng/ltda/dwjbzjjhys_1/hywj/t1327960.htm (Data obrashhenija: 17.02.2018.)

Irisova O. Gumannyj imperializm: Kak Kitaj zavoeyvaet Afriku // Forbes.ru [Jelektronnyj resurs]. 2015. March 15. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/283713-gumannyi-imperializm-kak-kitai-zavoeyvaet-afriku> (Data obrashhenija: 09.03.2018.)

Jeksport i import Rossijskoj Federacii po stranam i tovarnym gruppam // Federal'naja tamozhennaja sluzhba Rossii: Official Website [Jelektronnyj resurs]. URL: http://stat.customs.ru/apex/P?p=201:7:1107836169159314:print_me:::P7_NODE:17479 (Data obrashhenija: 10.07.2018.)

Jīngmào xīnwén. Xīyǎ fēizhōu // Zhōnghuárénmíngònghéguóshāngwùbù [Jelektronnyj resurs]. URL: www.mofcom.gov.cn/article/i/jyj/k/ (Data obrashhenija: 10.07.2018.)

JSC Russian Export Centre Joins Afreximbank as Shareholder // Afreximbank.com [Jelektronnyj resurs]. 2018. 22 Jan. URL: <https://afreximbank.com/jsc-russian-export-centre-joins-afreximbank-as-shareholder/> (Data obrashhenija: 11.03.2018.)

Mutethya E. 2nd China-Africa Investment Forum begins in Morocco // Chinadaily.com.cn [Jelektronnyj resurs]. 2017. 28 Nov. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-11/28/content_35108213.htm (Data obrashhenija: 09.03.2018.)

Pigato M., Tang W. China and Africa: Expanding Economic Ties in an Evolving Global Context. World Bank, Washington, 2015. 40 p. [Jelektronnyj resurs] // URL: <http://documents>

worldbank.org/curated/en/241321468024314010/95161-REPLACEMENT-FILE-PUBLIC-China-FDI-Africa-conference-Final-1-May-2015-Final.pdf

Rakotoarisoa M., Fang C. Trade between China and Sub-Saharan Africa: Can the reliance on raw materials be reversed? // International Centre for Trade and Sustainable Development [Elektronnyj resurs]. 2015. Sep. 1. URL: <https://www.ictsd.org/bridges-news/bridges-africa/news/trade-between-china-and-sub-saharan-africa-can-the-reliance-on-raw> (Data obrashhenija: 09.03.2018.)

Sanusi L. Africa must get real about Chinese ties // Financial Times [Elektronnyj resurs]. 2013. 11 Mar. URL: <https://www.ft.com/content/562692b0-898c-11e2-ad3f-00144feabdc0> (Data obrashhenija: 09.03.2017.)

Statistika vneshnego sektora. Prjamyje investicii iz Rossijskoj Federacii za rubezh. Operacii po instrumentam i stranam-partneram // Central'nyj bank Rossijskoj Federacii: Official Website [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/direct_investment/18-dir_inv.xls (Data obrashhenija: 20.01.2018.)

The First Ministerial Conference of FOCAC // Forum on China-Africa Cooperation [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.focac.org/eng/ltada/dyjbzjhy/CI12009/t157577.htm> (Data obrashhenija: 01.03.2018.)

The Forum on China-Africa Cooperation Johannesburg Action Plan (2016–2018) // Forum on China-Africa Cooperation [Elektronnyj resurs]. 2015. 25 Dec. URL: http://www.focac.org/eng/ltada/dwjbzjhy_1/hywj/t1327961.htm (Data obrashhenija: 17.02.2018.)

Tovarnaja struktura jeksporta i importa Rossijskoj Federacii v trgovle so vsemi stranami // Federal'naja tamozhennaja sluzhba Rossii: Official Website [Elektronnyj resurs]. URL: http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:1107836169159314::print_me:::P7_NODE:17468 (Data obrashhenija: 10.07.2018.)

Zhōngfēichǎnnéng hé zuò zhānniándìjiàng zài nèilúobìjǔ xíngdǎjiàn zhōngfēitóuzīmào yì xīnpíngtái // 163.com [Elektronnyj resurs]. 2017. Nov. 14. URL: <http://news.163.com/17/1114/09/D36O5F7T0018AOQ.html> (Data obrashhenija: 17.02.2018.)

Zhōngguó yǔ fēizhōu de jīngmào hé zuò (2013) báipíshū fā bù // Zhōnghuá rénmíngònghéguó shāngwùbù [Elektronnyj resurs]. 2013. Aug. 30. URL: <http://images.mofcom.gov.cn/rw/201308/20130830175423899.pdf> (Data obrashhenija: 10.07.2018.)

Zhùwàijīngshāngjīgòu // Zhōnghuá rénmíngònghéguó shāngwùbù [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/mofcom/guobiebaogao.shtml> (Data obrashhenija: 17.02.2018.)